

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Комплексное исследование коллективных переживаний социальных проблем: количественные и качественно-количественные методы

Т.П. ЕМЕЛЬЯНОВА*,
ИП РАН, Москва, Россия,
t_emelyanova@inbox.ru

Т.В. ДРОБЫШЕВА**,
ИП РАН, Москва, Россия,
drobysheva@psychol.ras.ru

В статье освещаются результаты комплексного исследования коллективных чувств в отношении значимых социальных явлений у студентов — жителей районного центра в сравнении со столичными студентами. Выборка составила 127 человек (67 человек — жители районного центра и 60 человек — москвичи). Использовалась комбинация количественных и качественно-количественных методов: интервью, опросник, тесты, незаконченные предложения и фокус-группы. Результаты показывают, что комплексы преобладающих чувств в обеих группах различаются: в группе жителей районного центра наблюдается испуганно-пассивная окраска чувств, в то время как в группе столичных студентов — раздраженно-активная окраска. Позитивные чувства у представителей обеих групп касаются прежде всего сферы развлечений и досуга, технологических новинок в сфере связи, выполняя компенсаторную функцию в стабилизации эмоционального состояния. Стратегии ментального совладания с социальными проблемами в двух группах оказались сходными: «бегство-избегание» (31%) и «негативно-беспомощная» реакция (20%). Стратегии поиска социальной под-

Для цитаты:

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Комплексное исследование коллективных переживаний социальных проблем: количественные и качественно-количественные методы // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 166–175. doi:10.17759/sps.2018090316

* Емельянова Татьяна Петровна — доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии Российской академии наук (ИП РАН), Москва, Россия, t_emelyanova@inbox.ru

** Дробышева Татьяна Валерьевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии Российской академии наук (ИП РАН), Москва, Россия, drobysheva@psychol.ras.ru

держки, принятия ответственности, планирования решения проблемы и другие продуктивные стратегии выражены слабо.

Ключевые слова: коллективные чувства, страхи и тревоги, стратегии ментального совладания, методические приемы, большие группы, значимые социальные явления.

Коллективные эмоциональные переживания были предметом изучения ведущих российских психологов, большой вклад в понимание их природы внесли Г.М. Андреева, Д.В. Ольшанский, Б.Д. Парыгин, Б.Ф. Поршнев, Е.В. Шорохова и др. [1; 10; 11; 12; 16]. Анализируя структуру психологии больших социальных групп, Г.М. Андреева называет два ее основных компонента: психический склад и эмоциональная сфера [1]. В зарубежной социальной психологии активно ведутся исследования эмоций, разделяемых с другими людьми [18]. Коллективные чувства — это стабильные, разделяемые членами социальной группы, переживания, которые имеют отношение к экономическим, политическим, региональным аспектам жизни людей. Будучи компонентами психологии больших групп, коллективные чувства характеризуют с эмоционально-ценностной стороны ментальность этих групп. Ментальность трактуется нами вслед за Е.В. Харитоновой [15] и А.В. Юревичем [17] как комплекс убеждений, при посредстве которых происходит восприятие членами большой социальной группы различных сторон социальной реальности — экономики, политики, религии. Коллективные чувства могут служить отличительным признаком для понимания особенностей психологии социальной группы в целостном менталитете общества. В комплексном исследовании (2016—2018 гг.) мы выявляли специфические черты коллективных чувств респондентов с разной ментальностью: в

одном случае — в сфере политики [7], в другом — в плане религиозности [8].

Программа эмпирического исследования

В рамках расширенной программы исследования мы предприняли в 2017 г. работу, целью которой было сопоставление коллективных чувств, порождаемых актуальными социальными процессами и явлениями, у студентов регионального вуза и столичных студентов (все студенты-гуманитарии). Районный центр, в котором находится региональный вуз, расположен в одной из ближайших к Москве областей.

Выборка. Общий объем выборки — 127 человек (67 человек — жители районного центра и 60 человек — москвичи). Условия проживания в мегаполисе и малом городе отличаются по плотности населения, темпу и ритму жизни горожан, временной протяженности передвижения в пространстве города, уровню насыщенности информационной среды, качеству предоставляемых населению услуг и т. п. Все вышеизложенное послужило основанием для формулировки гипотезы эмпирического исследования.

Гипотеза исследования — черты ментальности, определяемые местом проживания молодежи (районный центр или столица), являются фактором порождения их чувств в отношении явлений социальной действительности.

Методы. Особую проблему при изучении коллективных чувств составляет выбор методического приема, который обеспечил бы углубленное и всестороннее изучение феномена. Исходя из этого было предпринято комплексное качественно-количественное исследование. Особенность организации программы исследования состояла в комбинации количественных и качественно-количественных методик, а также методических приемов на разных этапах исследования.

Работа по конструированию основного методического инструмента — авторского варианта опросника, построенного по типу шкал Лайкерта, — включала несколько этапов. Так, на первом (качественном) этапе было применено полуструктурированное интервью. Респондентам предлагалось вспомнить и перечислить наиболее значимые для них социальные явления, события, которые, во-первых, являются наиболее важными лично для них; во-вторых, затрагивают интересы их семьи, друзей, других близких людей; в-третьих, затрагивают интересы всех россиян. Использованный прием (для себя — для других) позволил расширить список социальных явлений, указываемых респондентами. Все полученные данные обрабатывались с помощью контент-анализа и частотного анализа. В результате был сформирован список значимых событий, явлений и список чувств, которые они вызывают. Впоследствии составлялся общий протокол, в котором слева в колонке располагался список значимых социальных явлений, а справа — чувства, которые испытывают респонденты относительно этих явлений. Инструкция к протоколу включала информацию, что участники исследования могут отметить разные, а могут — одни и те же социальные явления или события, не связывая это с тем, для

кого именно они являются значимыми и важными. Результатом работы стал уточненный список наиболее значимых для респондентов явлений и событий общественной жизни, а также список чувств, порождаемых этими явлениями.

На втором этапе исследования участникам было предложено оценить по 5-балльной шкале интенсивность переживаемых чувств относительно перечисленных социальных явлений, событий. Протокол включал матрицу, в которой по вертикали были перечислены значимые социальные явления, а по горизонтали — чувства, которые они вызывают. Полученные данные анализировались с помощью частотного анализа. Использование такого приема позволило проанализировать наиболее сильно переживаемые чувства относительно значимых социальных явлений по степени интенсивности.

Предполагалось, что применение интервью на начальном этапе обеспечит более высокую валидность опросника, составленного на основе контент-анализа данных этих интервью. При конструировании опросника как основного метода исследования был заложен такой параметр анализа данных, как различие в степени интенсивности переживания коллективных чувств, — от наименее до наиболее переживаемых в конкретной социальной группе [6].

На третьем (дополнительном) этапе работы проведение фокус-группового исследования предполагало получение более разнообразного и лично окрашенного массива данных за счет спонтанного выражения респондентами своих мнений. С целью анализа способов совладания респондентов с чувствами, порождаемыми значимыми социальными явлениями, в программу исследования был включен авторский вариант методического приема «Незаконченные

предложения». Предполагалось, что полученный массив данных позволит дать оценку готовности участников исследования к тем или иным формам поведения под влиянием возникших негативных чувств («Незаконченные предложения», авт. Т.П. Емельянова, Т.В. Дробышева).

Дополнительно в программу эмпирического исследования был включен набор стандартизированных методик с целью анализа социально-психологических факторов порождения коллективных чувств: «Ценностные ориентации» Е.Б. Фанталовой [14], «Социальная идентичность» Н.И. Даудрих [3], «Макроэкономические факторы тревоги» Т.В. Дробышевой [4], уровень удовлетворенности жизнью выявляли по опроснику оценки счастья М. Селигмана [13]. Все данные обрабатывались в программе SPSS 22.0.

Анализ и обсуждение результатов

Для сопоставления ранговой структуры коллективных чувств респондентов двух групп было проведено ранжирование данных авторского опросника интенсивности переживаемых чувств относительно важнейших социальных явлений (по двум группам). Результаты свидетельствуют о том, что у респондентов обеих групп преобладают негативные чувства в адрес актуальных общественных событий. У региональных студентов на первых местах рейтинга оказались беспокойство, тревога (1-й ранг), разочарование (2-й ранг), страх (3-й ранг). В группе московских студентов — разочарование (1-й ранг), чувство несправедливости (2-й ранг), раздражение и злость (3-й ранг). Очевидно, что комплексы преобладающих чувств в двух группах различаются: в 1-й группе наблюдается испуганно-пассивная окраска

чувств, в то время как во 2-й — раздраженно-активная окраска.

Финансовые проблемы порождают в обеих группах чувства разочарования, беспокойства и тревоги — рост цен, падение курса рубля у 30–45% опрошенных; падение доходов населения у 30–50%; реформы в системе образования, науки и медицины (30–34%); рост преступности и коррупции (30–46%); социальная политика государства (30–37%). У московских студентов такие же чувства вызывают информационные войны, снижение морально-нравственных и культурных норм поведения, которые региональных студентов беспокоят меньше.

Региональные студенты сильнее, чем столичная студенческая молодежь, переживают чувство страха в связи с падением доходов населения (25%), с ростом преступности и коррупции (21%), с социальной политикой (19%). Корреляционный анализ (по критерию Спирмена, при $p \leq 0,05$) связи негативных чувств и макроэкономических факторов тревоги показал, что чувство страха в группе региональных студентов значимо связано с проблемой снижения темпов роста российской экономики ($r = -0,26$; $p = 0,048$), с приближавшимися к тому времени выборами президента России ($r = -0,37$; $p = 0,004$) и с опасениями в связи с отсутствием перспектив увеличения доходов ($r = -0,26$; $p = 0,048$).

Обращают на себя внимание результаты, касающиеся переживания чувств радости, веры, надежды. Несмотря на то что интенсивность переживаний в обеих группах примерно одинакова, события, которые вызывают эти чувства, в двух группах несколько различались. Региональные студенты выражали радость по поводу государственных праздников (30%), присоединения Крыма (25% выборки), развития культурных программ и проектов (20%), а

также повышения уровня автоматизации и компьютеризации в стране (19%). Столичные студенты помимо названных общественных явлений одобрительно отзывались об усилении военно-промышленного комплекса (17%). Региональные студенты сильнее переживают патриотические чувства — в частности, присоединение Крыма (21%) и радость в связи с участием в государственных праздниках (16%).

Для дальнейшего более детального анализа внутренних факторов порождения коллективных чувств (ценностных ориентаций и социальной идентичности) была выбрана группа студентов из районного центра (1-я группа). Корреляционный анализ (по критерию Спирмена, при $p < 0,05$) связи чувств и ценностных ориентаций респондентов этой группы показал значимые корреляции между ценностями здоровья, свободы, счастливой семейной жизни и переживанием тревоги по поводу финансовых проблем. При анализе социальной идентичности респондентов 1-й группы было выявлено: чем ближе их связь с семьей, тем сильнее чувства беспокойства и тревоги по поводу падения доходов и роста цен.

Результаты позволяют судить об особенностях коллективных чувств молодежи из районного центра в отношении социальных явлений: тон этих переживаний преимущественно испуганно-пассивный, в то время как в группе столичных студентов — раздраженно-активный. Нужно заметить, что негативные чувства преобладают в обеих группах. Эти данные не противоречат результатам социологических исследований [2, с. 65] в том, что у россиян в целом наблюдается немало страхов и опасений. Вероятно, в силу более скромных условий жизни и социальных проблем в регионе такие явления, как повышение цен, скачки курса валюты, преступность и коррупция,

студентами из районного центра переживаются более сильно, чем москвичами. При этом чувство сопричастности своему народу, своей стране региональными студентами ощущается более интенсивно, а уровень удовлетворенности по шкале счастья у 75% региональных респондентов выше среднего (больше, чем у столичных студентов).

Для выявления стратегий ментального совладания с аффективно нагруженными социальными проблемами применялся авторский вариант методики «Незаконченные предложения». Респондентам предлагались следующие варианты начала фраз: «Когда я не удовлетворен происходящим в обществе, я обычно...», «Когда меня беспокоит то, что происходит в стране или городе, я чаще всего...», «Если происходящее в обществе задевает мои чувства, мне хочется...». Контент-анализ завершений фраз показывает, что наиболее выражена стратегия «бегство-избегание» (ничего не могу, уход в себя, напиюсь, хочу уехать из страны, закрыться от всего этого, игнорирую) — в среднем 31%. Стратегия «планирование решения проблемы» (напишу на сайте, ищу информацию, хочется начать действовать, читаю на информационных порталах, пойду на митинг) — в среднем 20%. Негативно-беспомощная реакция (плачу, злюсь, возмущаюсь, переживаю, расстраиваюсь и огорчаюсь, негодую, кричу) проявилась в среднем у 18% респондентов. Различия между группами обнаружались только в завершениях предложения «Когда я не удовлетворен происходящим в обществе, я обычно...». У студентов регионального вуза преобладает негативно-беспомощная реакция (25%), а у московских студентов — «бегство-избегание» (27,5%).

Для получения более разнообразного и лично окрашенного массива данных о переживаниях респондентов было проведено фокус-групповое исследова-

ние на трех группах молодежи — жителей районного центра, организованное в соответствии со стандартными требованиями [9], в рамках которого обсуждались следующие вопросы: 1. Общественно значимые экономические, политические, финансовые, культурные явления обычно вызывают у людей эмоциональных отклик. Насколько сильно молодежь вашего возраста переживает подобные события и явления в обществе? 2. Какие события в обществе и государстве вызывают у молодежи позитивные чувства? Назовите, пожалуйста, эти чувства и то, с чем именно они связаны. 3. Есть ли события и явления в нашем обществе, в стране, которые вызывают негативные чувства? Что их порождает? Каковы эти чувства?

По результатам тематического контент-анализа выяснилось, что, как и можно было предположить, с наибольшей частотой назывались события, которые уже фигурировали в опросе на втором этапе исследования. Между тем при обсуждении обнаружился более разнообразный набор событий, волнующих респондентов. Участниками активно обсуждались такие явления, как политика санкций в отношении России (негативный отклик: тревога за будущее), участие российских Вооруженных сил в войне в Сирии (как позитивные, так и негативные отклики: чувство справедливости и готовность помочь, растерянность и возмущение), внедрение церкви в светскую жизнь и попытки политического влияния (негативные отклики: возмущение вследствие навязывания взглядов), появление вейперов (негативные чувства: тревога за последствия, возмущение от вседозволенности), появление в социальных сетях так называемых групп смерти (негативные чувства: возмущение, гнев, грусть, тревога, непонимание). Участники позитивно оценили

развитие культурных проектов, появление в этой связи новых рабочих мест, яркость праздничных событий, наличие веселых и интересных гаджетов, а также увлекательность маркетинговой стратегии компании Apple. Следует отметить, что число и интенсивность негативных чувств превышают число и интенсивность позитивных откликов на события, а также имеется большое количество амбивалентных оценок, которые проявились именно в процессе групповых дискуссий. Можно заметить, что позитивные чувства касаются скорее сферы развлечений и досуга, выполняя, по-видимому, компенсаторную функцию в стабилизации эмоционального состояния.

Заключение

Применение комплекса методов позволило в дополнение к статистическим выводам получить более полный перечень социальных событий и явлений, переживаемых молодежью. В частности, позитивные чувства, компенсирующие негативные переживания, как показывают результаты, касаются технологических новинок в сфере связи, культурных проектов, разработки киберпротезов, робототехники, улучшения качества отечественного кинематографа.

В турбулентной общественной ситуации преобладание негативных чувств у молодежи вызывает особую обеспокоенность. Стратегии ментального совладания с социальными проблемами в двух группах оказались сходными: «бегство-избегание» (31%) и «негативно-беспомощная» реакция (20%). Стратегии поиска социальной поддержки, принятия ответственности, планирования решения проблемы и другие продуктивные стратегии не выражены. Студенческая молодежь, которой

принадлежит ключевая роль в будущем развитии страны, остро, непосредственно, но пассивно переживает социальные проблемы. Обнаруженная специфика ментальности этой категории россиян ставит новые исследовательские задачи и свидетельствует о необходимости совершенствования молодежной политики. Результаты исследования позволяют наметить некоторые перспективы дальнейшей разработки проблемы коллективных переживаний социальных проблем разными группами молодежи. Прежде всего необходимо расширять круг методических приемов, включая проективные техники:

психологический рисунок и другие методы визуального анализа; нарративное интервью, методы дискурсивного анализа, поскольку изучение переживаний требует включения разнообразных непрямых методических приемов. Кроме того, большую достоверность и полноту выводов обеспечит расширение выборки с привлечением молодежи разного типа занятости, разного семейного статуса, различной степени политической ангажированности. Аффективные компоненты в структуре ментальности молодежи остаются сложным для изучения, но перспективным предметом социальной психологии.

Финансирование

Работа подготовлена в рамках проекта РФФ № 18-18-00439 «Психология человека в условиях глобальных рисков».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2004. 365 с.
2. *Долгорукова И.В. и др.* Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 57–66.
3. *Даудрих Н.И.* Социальная идентичность: методический аспект // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2000. № 12. С. 77–95.
4. *Дробышева Т.В.* Коллективные чувства к значимым социальным явлениям и способы совладания в группе учащейся молодежи // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие. Материалы IV Международной научной конференции. Кострома: КГУ им. Н.И. Некрасова, 2016. С. 299–301.
5. *Дробышева Т.В., Емельянова Т.П.* Методический прием исследования динамики коллективных чувств к значимым социальным объектам // Наука. Культура. Общество. М.: ИСПИ РАН, 2017. С. 80–91.
6. *Емельянова Т.П.* Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Том 1. № 1. URL: <http://www.soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf> (дата обращения: 15.04.2018)
7. *Емельянова Т.П., Дробышева Т.В.* Особенности проявления коллективных чувств к значимым социальным явлениям: сравнительный анализ групп с разной политической ориентацией // Наука. Культура. Общество. 2016. № 2. С. 91–104.
8. *Емельянова Т.П., Дробышева Т.В.* Коллективные чувства в отношении значимых социальных явлений: сравнительный анализ групп студентов православных и

- светских вузов [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 53. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1427-emelyanova53.html> (дата обращения: 15.04.2018)
9. Мельникова О.Т. Фокус-группы: Методы, методология, модерирование. М.: Аспект Пресс, 2007. 320 с.
 10. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб: Питер, 2002. 368 с.
 11. Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М.: Мысль, 1966. 328 с.
 12. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд. М.: Наука, 1979. 235 с.
 13. Селигман М. Новая позитивная психология. Научный взгляд на счастье и смысл жизни. М.: Изд-во «София», 2006. 368 с.
 14. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. — Самара: Издательский дом БАХРАХ-М, 2001. 128 с.
 15. Харитонова Е.В. Соотношение понятий «менталитет» и «ментальность» // Историогенез и современное состояние российского менталитета / Отв. ред. В.А. Кольцова, Е.В. Харитонова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 226—239.
 16. Шорохова Е.В. Теоретические проблемы исследования больших социальных групп // Социальная психология / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕРСЭ, 2002. С. 252—267.
 17. Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета // Историогенез и современное состояние российского менталитета / Отв. ред. В.А. Кольцова, Е.В. Харитонова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 240—264.
 18. Rimé B. Le partage social des émotions. P.: PUF, 2005. 420 p.

Integrated research of collective feelings for social problems: quantitative and qualitative-quantitative methods

T.P. EMELYANOVA*,

IP RAS, Moscow, Russia, t_emelyanova@inbox.ru

T.V. DROBYSHEVA**,

IP RAS, Moscow, Russia, drobysheva@psychol.ras.ru

The article highlights the results of a comprehensive study of collective feelings in relation to significant social phenomena among students resident in the district center

For citation:

Emelyanova T.P., Drobysheva T.V. Integrated research of collective feelings for social problems: quantitative and qualitative-quantitative methods. *Sotsial'naiia psikhologĭia i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 166—175. doi:10.17759/sps.2018090316 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Emelyanova Tatiana P.* — PhD in Psychology, Professor, professor, Leading Research Associate, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, t_emelyanova@inbox.ru

** *Drobysheva Tatiana V.* — PhD in Psychology, Senior Research Associate, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, drobysheva@psychol.ras.ru

in comparison with the capital's students. The sample was 127 people (67 people – residents of the regional center and 60 people Muscovites). A combination of quantitative and qualitative-quantitative methods was used: interview, questionnaire, tests, unfinished sentences and focus groups. The results show that the complexes of prevailing feelings in both groups differ – in the group of residents of the district center there is a frightened-passive coloring of feelings, while in the group of metropolitan students there is an irritated-active coloring. Positive feelings among representatives of both groups relate primarily to entertainment and leisure, technological innovations in the field of communication, performing a compensatory function in stabilizing the emotional state. Strategies for mental coping with social problems in the two groups were similar: “flight-avoidance” (31%) and “negatively-helpless” reaction (20%). Strategies for finding social support, taking responsibility, planning a solution to the problem, etc. productive strategies are poorly expressed.

Keywords: *collective feelings, fears and anxieties, strategies for mental coping, methodical approach, large groups, significant social phenomena.*

Funding

The study was supported by the Russian Science Foundation, project 18-18-00439 “Human psychology in the context of global risks”.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. Social'naja psihologija [Social Psychology]. Moscow: Aspekt Press, 2004. 365 p.
2. Dolgorukova I.V. i dr. Social'naja trevozhnost' i social'nye opaseniya naselenija Rossii: sociologicheskoe izmerenie [Social anxiety and social fears of the population of Russia: the sociological dimension]. *Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]*, 2017, no. 2, pp. 57–66.
3. Daudrih N.I. Social'naya identichnost': metodicheskij aspekt [Social identity: a methodical aspect]. *Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling]* (4M), 2000, no. 12, pp. 77–95.
4. Drobysheva T.V. Kollektivnye chuvstva k znachimym social'ny'm yavleniyam i sposoby sovladaniya v gruppe uchashchejsya molodezhi [Collective feelings for significant social phenomena and ways of coping in a group of students]. *Psihologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: resursy, zdorov'e, razvitie. [Psychology of stress and coping behavior: resources, health, development]*. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Materials of the IV International Scientific Conference] Kostroma: KGU im. N.I. Nekrasova, 2016, pp. 299–301.
5. Drobysheva T.V., Emel'yanova T.P. Metodicheskij priem issledovaniya dinamiki kollektivny'h chuvstv k znachimym social'ny'm ob`ektam [Methodical expedient of research of dynamics of collective feelings to significant social objects]. *Nauka. Kul'tura. Obshestvo [Science. Culture. Society]*. M.: ISPI RAN, 2017, no. 3–4, pp. 80–91.
6. Emel'yanova T.P. Fenomen kollektivnyh chuvstv v psihologii bol'shih social'nyh grupp [Elektronnyi resurs] [The phenomenon of collective feelings in the psychology of large

- social groups]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2016. Vol. 1, no. 1. URL: <http://www.soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf> (Accessed 15.04.2018).
7. Emel'janova T.P., Drobysheva T.V. Osobennosti projavlenija kollektivnyh chuvstv k znachimym social'ny'm javlenijam: sravnitel'nyj analiz grupp s raznoj politicheskoj orientaciej [Features of the manifestation of collective feelings to significant social phenomena: a comparative analysis of groups with different political orientations]. *Nauka. Kul'tura. Obshhestvo* [Science. Culture. Society], 2016, no. 2, pp. 91–104.
8. Emel'janova T.P., Drobysheva T.V. Kollektivnye chuvstva v otnoshenii znachimyh social'nyh javlenij: sravnitel'nyj analiz grupp studentov pravoslavnyh i svetskih vuzov [Elektronnyi resurs] [Collective feelings about significant social phenomena: a comparative analysis of groups of students of Orthodox and secular universities]. *Psihologicheskie issledovanija* [Psychological study], 2017. Vol. 10, no. 53, pp. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1427-emelyanova53.html> (Accessed 15.04.2018).
9. Mel'nikova O.T. Fokus-gruppy: Metody, metodologija, moderirovanie [Focus groups: Methods, methodology, moderation]. Moscow: Aspekt Press, 2007. 320 p.
10. Ol'shanskij D.V. [Psihologiya mass]. St. Petersburg: Piter, 2002. 368 p.
11. Pary`gin B.D. Obshestvennoe nastroyenie [Public mood]. Moscow: My`sl', 1966. 328 p.
12. Porshnev B.F. Social'naya psihologiya i istoriya. [Social psychology and history] 2-e izd. M.: Nauka, 1979. 235 p.
13. Seligman M. Novaya pozitivnaya psihologiya. Nauchny`j vzglyad na schast`e i smy`sl zhizni. [A new positive psychology. A scientific view of happiness and the meaning of life]. Moscow: Izd-vo «Sofiya», 2006. 368 p.
14. Fantalova E.B. Diagnostika i psihoterapiya vnutrennego konflikta. [Diagnosis and psychotherapy of internal conflict]. Samara: Izdatel'skij dom BAHRAH-M, 2001. 128 p.
15. Haritonova E.V. Sootnoshenie ponjatij «mentalitet» i «mental'nost'» [Ratio of the concepts “mentality” and “mental setup”]. In V.A. Kol'cova, E.V. Haritonova (ed.). *Istoriogenez i sovremennoe sostojanie rossijskogo mentaliteta* [Historiogenesis and the current state of the Russian mentality]. Moscow: Publ. «Institut psihologii RAN», 2015, pp. 226–239.
16. Shorohova E.V. Teoreticheskie problemy` issledovaniya bol'shix social'ny`h grupp [Theoretical problems of research of large social groups]. In A.L. Zhuravlev (ed.). *Social'naya psihologiya* [Social Psychology]. M.: PERSE`, 2002, pp. 252–267.
17. Jurevich A.V. Bazovye komponenty nacional'nogo mentaliteta [Basic components of the national mentality] // *Istoriogenez i sovremennoe sostojanie rossijskogo mentaliteta* [Historiogenesis and the current state of the Russian mentality]. Otv. red. V.A. Kol'cova, E.V. Haritonova. Moscow: Publ. «Institut psihologii RAN», 2015. pp. 240–264.
18. Rimé B. Le partage social des émotions [Social sharing of emotions] P.: PUF, 2005. 420 p.